

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

(наименование структурного подразделения/филиала)

СЕКЦИЯ: «ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ»

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского» / Сборник тезисов участников/ Секция «Практическая философия» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ»

(наименование секции)

МАТЕМАТИКА В ЖИЗНИ: АЛГОРИТМ

Дудко М.И.¹, Сафонова Н.В.²

¹обучающаяся первого курса магистратуры кафедры математического анализа факультета математики и информатики Таврической академии (СП) КФУ

²кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля философского факультета Таврической академии (СП) КФУ

mary@simfik.ru

Введение. Человек на протяжении всей жизни сталкивается с проблемами. Порой они кажутся неразрешимыми. В результате - состояние человека подавленное, он растерян и не понимает какие действия ему предпринять.

Цель работы: с помощью средств математики, (она, как известно, «в порядок ум приводит») составить алгоритм поиска решения проблемы.

Методика исследования.

В работе будут использованы методы аналогии, синтеза.

Рассмотрим на примере задачи по математике для пятого класса.

$89 - x = 100$, где x – неизвестное вычитаемое.

Проблема – нерешаемая, так как обучающиеся не изучили отрицательные числа.

Вспомним, как решали задачи на уроках математики. Первым делом нужно было правильно записать условие задачи. Под «правильно» мы понимаем систематизировано. Затем нужно было корректно поставить вопрос задачи. Вы четко должны понимать, что хотите найти или доказать. Далее, следует решение. На этом этапе часто возникает вопрос «с чего начать?». Начинать нужно с анализа того, что дано по условию. Обычно, сложную задачу разбивают на несколько «маленьких» действий, что ведет к более безошибочному результату. В ходе анализа необходимо понять достаточно ли данных для решения задачи и, если ответ положительный, разбить задачу по действиям. В противном случае, задача является неразрешимой. Вы должны понимать для чего выполняется каждое действие и необходимо ли оно для ответа на вопрос задачи. Выполнение действий должно последовательно привести Вас к желаемому ответу.

Результат работы. Итак, подытоживая все вышенаписанное и корректируя относительно жизненных ситуаций, получаем алгоритм решения разрешимой проблемы:

1. Корректно сформулируйте проблему.
2. Запишите все имеющиеся данные.
3. Систематизируйте данные, проанализируйте достаточно ли их, отбросьте лишнее.
4. Разбейте проблему на несколько «маленьких», каждая из которых приблизит Вас к решению основной проблемы.
5. Последовательно решайте «маленькие» проблемы.
6. Получите решение, которое искали.

Когда алгоритм был нами составлен, мы обнаружили, что наши пункты имеют тесную взаимосвязь с наследием двух великих философов Р. Декарта и Л. Витгенштейна (оба – математики).

Рассмотрим детально. Обратимся к первому пункту нашего алгоритма. Слово «корректно» в данном случае значит четко и не предполагает каких-либо размытых формулировок, отражающий, а не запутывающий ситуацию. Австрийский философ и логик XX века Людвиг Витгенштейн в «Философских исследованиях» 1945 года вводит понятие языковой игры. Оно базируется на определенном понимании значения слова. Если задать одни и те же вопросы взрослому и ребенку, получим самые различные ответы (в некоторых случаях ответа не получим вовсе). Это связано с наличием систематизированной информации, с профессиональными навыками и рядом других причин. Таким образом, следуя логике Витгенштейна, нет слов, которые обозначали бы что-то устойчивое, точно известное. Следовательно, и не существует универсального языка понятного всем одинаково. Так, Гилберт Райл в книге «Дилеммы», ссылаясь на идеи Л. Витгенштейна, утверждает, что известный парадокс «Ахилл и черепаха» возникает только вследствие формулировки Зеноном. Если указанную дилемму изложить как задачу из учебника по физике, ее решение не вызовет никаких сложностей. (Подробнее см. Сафонова Н.В. К апориям Зенона // Ученые записки КФУ. Серия «Философия, Политология, Культурология» г. Симферополь: 2018. - Том 4 (70). - № 1. - С. 65–73). От постановки задачи зависит многое. Наше уравнение может решить и пятиклассник, если сформулировать задачу следующим образом. «У Сергея 89 рублей. Сколько нужно занять денег Сергею, чтобы стало 100 рублей?».

Итак, возвращаясь к нашему алгоритму, сформулировать проблему необходимо максимально корректно именно для себя. Таким образом, пункты один и два алгоритма, обоснованы теоретическими рассуждениями Л. Витгенштейна.

Обратимся к трактату Рене Декарта «Правила для руководства ума». Рассмотрим правило V: «Весь метод состоит в порядке и расположении тех вещей, на которые надо обратить взор ума, чтобы найти какую-либо истину. Мы будем строго придерживаться его, если шаг за шагом сведём запутанные и тёмные положения к более простым, а затем попытаемся, исходя из усмотрения самых простых, подняться по тем же ступеням к познанию всех прочих». Очевидно, в нашем алгоритме оно соответствует пунктам 3, 4. К пояснению пункта 5 алгоритма можно привести правило VIII трактата: «Если в ряде вещей, подлежащих изучению, встретится какая-либо вещь, которую наш разум не в состоянии достаточно хорошо рассмотреть, здесь необходимо остановиться и не изучать другие вещи, следующие за ней, а воздержаться от ненужного труда». Также в правиле IX своей работе Декарт советует больше времени уделять наиболее легким действиям и дольше задерживаться на них, чтобы выработать навык отчетливого и ясного их решения. Правило XIII трактата: «Если мы вполне понимаем вопрос, его надо освободить от любого излишнего представления, свести к простейшему вопросу и посредством нумерации разделить на возможно меньшие части» возвращает нас к первому и четвертому пунктам алгоритма. Практически все этапы нашего алгоритма разобраны в работе Декарта «Правила для руководства ума».

Вывод. Таким образом, в нашем алгоритме осуществился синтез идей двух великих философов и математиков Р. Декарта и Л. Витгенштейна. Последовательно шаг за шагом выполняя каждый пункт, вы обнаружите, что значительная часть нерешенных на первый взгляд проблем окажется разрешимой.

ЗАМЕНИТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ УЧИТЕЛЕЙ?

Хахулина Ю.И.¹, Сафонова Н.В.²

¹ обучающийся первого курса магистратуры кафедры прикладной математики факультета математики и информатики Таврической академии (СП) КФУ

² кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля философского факультета Таврической академии (СП) КФУ

Введение. Когда заходит речь об искусственном интеллекте, большинство людей вспоминают беспилотные автомобили, которые никогда не нарушат правила дорожного движения и всегда верно и без колебаний примут решение во время ДТП на дороге. Более того, искусственный интеллект способен самообучаться прямо во время поездки по городу. Будущее, о котором ещё несколько лет назад можно было только мечтать, уже наступило, но вместе с тем, возникают всё новые вопросы. Если искусственный интеллект сможет заменить водителей, но сможет ли он заменить профессии, требующие творческого и индивидуального подхода, профессионального чутья и харизмы или даже таланта?

Цель работы: определить уровень возможностей искусственного интеллекта на сегодняшний день и выяснить смогут ли роботы в ближайшее время заменить учителей.

Исследования авторов опираются на сбор данных по созданию робототехники и последние открытия в области искусственного интеллекта.

Рассматривая очевидные преимущества ИИ перед живым человеком, занимающимся преподавательской деятельностью, выгодно выделяется беспристрастность и непредвзятость роботов-учителей. Смена настроений, личностные конфликты или проецирование собственных чувств и ощущений на учеников – качества, свойственные каждому человеку, даже если во время уроков они признаны непрофессиональными, никто не может быстро справиться с ними, не оказав при этом влияния на окружающих, в особенности учеников, с которыми и связана большая часть рабочего времени педагога.

Способен ли ИИ на ошибки? С точки зрения соответствия уровню знаний образовательной программы или во время проверки домашних заданий – нет, а в отношении творческих заданий результаты работы машины не всегда превосходят педагогов-людей. И если с такими предметами, как математика, информатика или физика, это не требует доказательств, то в отношении литературы или русского языка вопрос не столь однозначен. Как компьютер оценит сочинение? Анализ прочитанного является весьма сложной задачей для машины, однако уже на сегодняшний день нейронные сети справляются с анализом тональности текста с большим процентом вероятности и даже пишут книги и стихи, хотя в этом они всё ещё уступают людям (Компьютеры пишут прозу, но все еще уступают людям. Почему? – 2018. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/430116/>).

Google преодолевает барьер между человеческим и машинным переводом. Что же касается иностранных языков, то достаточно взглянуть на достижения нейронного машинного перевода Google. Согласно современным оценкам, достоверность такого перевода составляет 58-87% (см. Google преодолевает барьер между человеческим и машинным переводом. 2019. – Режим доступа: <https://www.reg.ru/blog/google-preodolevaet-barer-mezhdu-chelovecheskim-i-mashinnym-perevodom/>).

Для достоверного вывода, сравним успешность ИИ с результатами проверки профпригодности учителей. По таким предметным областям, как «математика и информатика» и «основы духовно-нравственной культуры народов России», не справились с работой почти половина участников исследования. По истории, экономике, «России в мире», русскому языку и литературе получили неудовлетворительный результат почти четверть учителей. Наиболее успешно справились с «обществознанием» и «правом» (данные взяты из официального сайта Рособнадзора).

В обязанности учителя в школе также входит необходимость самообучаться и улучшать свои навыки в соответствии с новшествами в области технологий и педагогики. Согласно ФГОС, повышение квалификации проводится раз в пять лет сроком в 180 часов. Нужно учитывать при этом, что хороший педагог должен, ежедневно совершенствоваться, чтобы быть в курсе всех современных тенденций в образовании. Можно ли с уверенностью сказать, что этим занимается каждый учитель в школе? Несомненно, более смело прозвучит это утверждение в отношении ИИ. Ведь самообучение – это неотъемлемая часть нейронных сетей.

Результаты исследований. Уже сделаны первые шаги по внедрению ИИ в образовательный процесс, поставлены эксперименты, увенчавшиеся успехом. В институте Джорджии полгода преподавал робот IBM Watson, и никто из студентов этого не заметил (см.,

например, Melissa Korn. Imagine Discovering That Your Teaching Assistant Really Is a Robot [Электронный ресурс] / The Wall Street Journal. – журнал. – 2016. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/if-your-teacher-sounds-like-a-robot-you-might-be-on-to-something-1462546621>).

В этом году администрация Фламандского региона Бельгии подписала контракт с британской ИИ-платформой Century Tech, использующей обучающие методики и решения, нейрофизиологию и обработку данных для персонализации процесса обучения в школах и университетах. В Китае существует компания Squirrel, которая вместо обычных репетиторов предлагает своим ученикам, а их несколько миллионов, обучение под руководством ИИ или на цифровых обучающих платформах вроде 17ZuoYe; даже в самих школах работают системы искусственного интеллекта Karen Hao. Последние следят за тем, насколько школьники сосредоточены на уроке, а эта информация в перспективе способна улучшить контроль за образовательным процессом в разы.

Также существует российский стартап Parla, который создал приложение для изучения английского языка.

Заключение. Хороший учитель может вдохновлять учеников, стимулировать их дальнейшее развитие, направлять на выбранном пути, поддерживать и помогать. Тем не менее, не существует точного критерия идеального педагога. Именно в этом авторы видят проблему в создании роботов-учителей. Нет четкого критерия – нет и программы, на основе которой робот выполняет свои функции. Но вместе с тем никто точно не захочет иметь дело с плохим учителем, который несправедлив по отношению к ученикам или некомпетентен в своём предмете. Именно поэтому можно утверждать, что лучше иметь дело с машиной, которая однозначно не будет плохим педагогом, чем сталкиваться с человеческим фактором – неизбежным в данной профессии. Вследствие этого авторы полагают первоочередной задачей - необходимость точного выявления качеств идеального педагога с дифференциацией по естественным и гуманитарным наукам.

В настоящее время развиваются несколько перспективных направлений в ИИ, проводятся тесты и эксперименты по внедрению в образовательный процесс. В дальнейшем это движение получит большее распространение, благодаря своим очевидным преимуществам в качестве обучения и коммерческой выгоде.

МАТЕМАТИКА: «ЦАРИЦА НАУК» ИЛИ «СТРАШНЫЙ СОН»?

Зильбершер А.Л.¹, Сафонова Н.В.²

¹обучающаяся первого курса магистратуры кафедры математического анализа факультета математики и информатики Таврической академии (СП) КФУ

²кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля философского факультета Таврической академии (СП) КФУ

anna_talant@mail.ru

Введение. Очень часто мы слышим от старшеклассников и взрослых людей, окончивших школу и ВУЗы, следующие фразы: «Математика – самый трудный предмет», «Математика – это вообще не моё», «Никогда не понимал(а) математику» и тому подобное. У многих на подсознательном уровне начинает складываться стереотип мышления, что математику дано понять лишь избранным.

Цель работы: основываясь на труды учёных, педагогов-психологов и собственный опыт дать ответ на вопрос, на самом ли деле математика настолько трудна, что понять её могут только люди, имеющие аналитический склад ума.

Содержание работы.

Первый профессиональный писатель-фантаст США Роберт Хайнлайн сделал в одном из своих романов достаточно прямолинейное замечание: «Всякий, кто не может разобраться в математике, - не вполне человек. В лучшем случае – безвредный недочеловек, научившийся носить обувь, мыться и не мусорить в доме». Выдающийся математик Джон фон Нейман, участвовавший в разработке водородной бомбы и значительно развивший сразу несколько научных дисциплин, говорил: «Люди считают математику сложной только потому, что не понимают, насколько сложна жизнь».

Ответная реакция большинства читателей на данные высказывания может свестись к тому, что Роберту Хайнлайну и Джону фон Нейману «легко» делать такие громкие заявления, ведь они с математикой на «Ты». И данная реакция будет вполне оправданна. Однако возникает вопрос следующего характера. Ведь от детей в возрасте до 12 лет мы намного реже слышим жалобы о том, что им не даётся математика. Так почему же на выходе лишь несколько человек могут с уверенностью сказать, что освоили школьную программу по данной дисциплине? Действительно ли при переходе к программе средней школы математика претерпевает перелом, и учащиеся перестают её понимать? Или проблема всё-таки не в предмете?

Так, известный австрийский психолог, создатель системы индивидуальной психологии Альфред Адлер в школе учился достаточно посредственно и даже был вынужден остаться на второй год. Математика ему не давалась. Учитель посоветовал отдать юного психолога в ученики к сапожнику, так как посчитал, что Альфред больше ни на что не способен. Однако отец настоял на том, чтобы мальчик остался в школе, и через некоторое время благодаря своему упорству и усердной работе, Альфред Адлер стал лучшим учеником в классе по данной дисциплине, которая до этого давалась ему с таким трудом.

Таких примеров множество и они известны всем нам с детства. Каждый из нас слышал, и не раз, от родителей, воспитателей, учителей следующие фразы: «Без труда не выловишь и рыбку из пруда», «Терпение и труд всё перетрут» и т.д. Но почему же тогда, если всех с детства так тщательно приучают к труду, многие в какой-то момент всё равно перестают трудиться в той мере, в которой положено?

Один из основоположников советской психологии Лев Семенович Выготский говорит в своей работе «Проблема возраста» о том, что существуют разные периоды развития ребенка, в том числе и критические. Одним из таких критических периодов является всем известный переходный возраст. Выготский обращает внимание на то, что дети данного возраста характеризуются трудновоспитуемостью: «Дети как бы выпадают из системы педагогического воздействия, которая еще совсем недавно обеспечивала нормальный ход их воспитания и обучения. В школьном возрасте в критические периоды у детей обнаруживается падение успеваемости, ослабление интереса к школьным занятиям и общее снижение работоспособности». А ведь именно в этот период (с 7 по 9 класс) в математике закладывается весь тот фундамент, на который впоследствии опирается программа старших классов и ВУЗов. Вполне естественным является тот факт, что учащиеся, претерпевая кризис переходного возраста и отодвигая учёбу на второй план, просто-напросто упускают ту базу, без которой в дальнейшем не обойтись. Математика – наука точная и последовательная, и упустив при её изучении одну тему, без труда понять следующую будет практически невозможно.

После того, как Лев Выготский говорит о критических периодах, он делает уточнение, что данные периоды у каждого ребёнка проявляются по-разному и в разной мере. У кого-то они проходят незаметно. Как правило, у таких детей не наблюдается особых перепадов в успеваемости, если ребёнок с самого начала хорошо усваивал материал школьной программы, закончить школу на «отлично» ему не составит особого труда. Однако как быть с теми детьми, у которых кризис переходного возраста проявляется намного сильнее?

Величайший педагог Антон Семёнович Макаренко говорил: «Мы обучаем технических специалистов сопротивлению металлов, но не обучаем педагогов сопротивлениям личности, но ведь это имеет место». А ведь действительно, на какой бы стадии развития не находился ребёнок, последнее слово всё равно должно оставаться за теми, кто его воспитывает, а именно,

родителями и учителями. Будет ребёнок усваивать материал или нет, будет проявлять интерес к предмету или нет – во многом является заслугой педагога.

Но не только этим исчерпывается решение проблемы. Мы полагаем, самым важным является изложение предмета математики. Построение курса математики в XX веке претерпело ряд реформ. Академик Владимир Арнольд в работе «Нужна ли в школе математика?» говорит о негативном влиянии «бурбакизма» в изложении математики (где все усилия сводятся к изучению построения математики на аксиоматической основе, отсутствуют задачи, которые бы развивали эвристику; математика лишилась наглядности и простоты). В частности, академик рекомендует «вернуться к учебнику Киселева. ... Уважаемые мною люди, Александров, Погорелов, Тихонов, Понтрягин... Колмогоров - все приняли участие в реформе и все написали плохо».

Вывод. Итак, понять математику может каждый, если учитывать во внимание следующие факторы:

- 1) выбор наиболее корректной системы преподавания;
- 2) развитие у учащегося интереса к предмету;
- 3) формирование прочной базы в начальной и средней школе;
- 4) грамотное преподавание и выбор подхода к детям, находящимся в кризисе переходного возраста;
- 5) систематическое закрепление полученных знаний, умений и навыков.

ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БУДУЩЕГО: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ

Ильянович Е.Б.

доцент кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической академии КФУ
femwolf@mail.ru

Введение. В контексте процессов глобальной технологизации вопрос об антропологических перспективах представляется весьма актуальным. Одной из наиболее популярных и дискуссионных концепций будущего человечества в современном социально-гуманитарном знании является трансгуманизм. Изначально сформулированный в середине прошлого столетия в виде мировоззренческой системы, он развился сегодня в целостную философскую концепцию и приобрёл форму мирового общественного движения. Опираясь на достижения сверхсовременных конвергентных нано-, био-, инфо-, когнио- и социогуманитарных технологий, трансгуманизм значительно усиливает свои позиции и претендует на статус новейшего научного направления, чем держит в постоянном напряжении философскую мысль, рефлексирующую над судьбоносными цивилизационными трансформациями и постоянно отслеживающую новые дискурсы, фиксирующие эти изменения.

Целью данной работы является анализ базисных концептов трансгуманистической футурологической модели. Трансгуманистическая парадигма сложилась как междисциплинарный (развёрнутый на пересечении различных дисциплин философского и научного знания) и трансдисциплинарный (выходящий за дисциплинарные пределы) феномен. Её мировоззренческим ядром выступает система взглядов на человека, как существо с эволюционной точки зрения незавершённое и не совершенное, а, значит, нуждающееся в коренных изменениях на уровне его родовых сущностных качеств. Ведущей идеей здесь выступает идея иммортализма, ей подчинены задачи трансформации человека разумного с целью его разноуровневого «апгрейда» через более совершенную – трансчеловеческую, – к сверхсовершенной постчеловеческой форме бытия.

Понятие «трансчеловек», наряду с понятием «постчеловек», можно рассматривать в качестве базисных концептов трансгуманистической парадигмы, анализ которой выступает одной из актуальных тем современного антропологического дискурса. Антропология трансгуманизма принципиально необходима для исследования трансформационных процессов техногенной цивилизации, так как она обладает значимым теоретическим содержанием, отражающим последние технологические достижения и форсайты, предстающие перед нами сегодня в формате конвергентных NBICS-технологий.

На наш взгляд, анализ концептов «трансчеловек» и «постчеловек» весьма важен для понимания не только сути трансгуманистической парадигмы, но также для более полного отражения специфики современных цивилизационных вызовов и угроз на уровне их антропологических составляющих.

Результаты исследований. Понятию постчеловека уделено довольно много исследовательского внимания, как в рамках трансгуманистических концепций (Ф. М. Эсфендиари, Н. Бостром, Р. Курцвейл, В.В. Удалова, М. Мор и др.) так и за их пределами – в дискурсах критики последних (Ф.Фукуяма, В. Кутырёв, С.С. Хоружий и др.). Что же касается понятия трансчеловека, то оно остаётся недостаточно изученным, несмотря на его явную актуальность. Ситуация осложняется тем, что, как справедливо утверждает В.А. Кутырев, трансгуманисты часто не отличают указанных понятий, хаотично чередуя их [Кутырёв В.А. *Философия трансгуманизма / Владимир Александрович Кутырёв. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с., с. 4].*

Впервые о трансчеловеке на концептуальном уровне было заявлено не так давно – в прошлом столетии. Эта инициатива принадлежала одному из родоначальников трансгуманизма – бельгийскому философу и футурологу Ферейдуну М. Эсфендиари, также известному как FM-2030. Такое техно-имя он избрал для себя, ориентируясь на особую антропологическую перспективу и следуя ключевой трансгуманистической идее – в качественно изменённом виде встроиться в новую антропологическую реальность, которая должна наступить в скором будущем благодаря применению технологий – в реальность бессмертия и совершенства. Популярность философ получил также благодаря его смелым, если не сказать, – оптимистическим технологическим форсайтам, которые стали концептуальной основой трансгуманистического движения, получившего широкое распространение на весь мир в довольно сжатые сроки.

В работе «Are You a Transhuman?» (1989) Ф.М. Эсфендиари характеризует трансчеловека как нового, «переходного человека», соответствующего современной стадии антропологической эволюции, которая возможна на основе последних научно-технических прорывов. Трансчеловек обладает как привычными для человека характеристиками, так и постчеловеческими качествами. Постчеловек же представляет собой новый вид, венчающий эволюцию человека, сверхразвитое на разумном и телесном уровнях существо [Fm-2030. *Are You a Transhuman?: Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World Paperback. – NY: Warner Books, 1989. – 277 p.*].

Взгляды Ферейдуна М. Эсфендиари на феномен трансчеловека развивает наш современник, молодой шведский философ, директор Института будущего человечества Ник Бостром. Данный концепт получает дальнейшую теоретическую разработку в его известной работе «FAQ по трансгуманизму». В ней Бостром называет трансчеловека самосознающим существом, нацеленным на самосовершенствование и использующим для этого растущие возможности современных технологий (искусственный интеллект, системы связи, импланты). Характерной особенностью транслюдей философ считает осознанное стремление к самоулучшению тела и разума, необходимое для достижения постчеловеческой формы жизни – бессмертной.

Также в концепции Бострома даётся трактовка ключевой трансгуманистической категории – понятия «постчеловека». Постчеловек – это производная человека, его модифицированный до абсолютного предела потомок, который уже не является человеком. Он отличается от человека значительно превосходящими умственными и физическими

характеристиками. Постлюди могут состояться как полностью небιологические существа, основанные на ИИ, и даже существовать в цифровом виде – в качестве «информационных структур в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях», или стать результатом улучшенной биологии человека или трансчеловека. Бостром говорит и о высокотехнологичных инструментах постантропологической трансформации: молекулярные нанотехнологии, биотехнологии (генная инженерия, биофармакология), компьютерные технологии (нейрокомпьютерный интерфейс, программное обеспечение для управления информацией, настольные компьютеры), когнитивные и экономические технологии. [Бостром Ник. FAQ по трансгуманизму. <https://fil.wikireading.ru/62451>].

Заключение. В целом, даже беглый анализ трансгуманистических воззрений на уровне заявленных базисных концептов показывает, что антропология трансгуманизма концептуально развѣртывается в динамической конвергентной системе человек-трансчеловек-постчеловек. Эта система отражает этапы человеческой эволюции, каждый из которых обеспечивается имеющимися в данный момент специфическими ресурсами и инструментами – мировоззренческими (особые взгляды и ценности – бессмертие, ницшеанская идея «сверхчеловека», взгляды космистов и др.), технологическими (инновационные научно-технические результаты – протезирование и имплантация, клонирование и генная инженерия, крионика и биохакинг и мн. др.). Трансгуманистический сценарий человеческого будущего основывается на развитии конвергирующих технологий, и открывает перспективы создания инновационных инструментов техноэволюционного процесса, требующих глубокого анализа и оценки с позиций антропологических угроз.

НОВЫЙ ГУМАНИЗМ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ XXI ВЕКА

Лазарев Ф. В.

*доктор философских наук, профессор кафедры философии естественнонаучного
профиля философского факультета Таврической академии (СП) КФУ
fellazarev@rambler.ru*

Есть основания предположить, что в XXI веке геополитическая структура мира надолго сохранит свою многополярность, однако, глобальный раскол общепланетарного пространства получит не только новую конфигурацию, но и существенно новый смысл. Известно, что войны и прочие конфликты существуют на Земле с незапамятных времен. В разные эпохи эти конфликты имели разные причины и характер. Так, в XX в., войны носили политико-экономический и идеологический характер. В XXI веке, как предполагает С. Хантингтон, доминирующим будет столкновение цивилизаций. Похоже, однако, на то, что данную проблему следует рассматривать глубже и многостороннее. Войны в наступившем столетии не будут борьбой за территорию и ее природные богатства по преимуществу (хотя этот момент никогда не сбрасывается со счета), речь пойдет о столкновении ценностей, традиций, мировоззрений. Современный Восток уже демонстрирует нам эту тенденцию.

На рубеже двух тысячелетий все явственнее вырисовывается конфликт между утилитарно ориентированным обществом и природой, между технократической цивилизацией и культурой, между глобализированной массовой культурой и традиционными региональными культурами, между духовностью и бездуховностью. Старая мировоззренческая и социокультурная парадигма, основанная на принципах материализма, релятивизма и индивидуализма, уже не способна в горизонте нового века выражать реальный прогрессивный вектор развития современной общепланетарной цивилизации. Прежний вектор нуждается в серьезной коррекции. Этот поворот должен включать в себя движение от материального к духовному, от относительного к абсолютному, от эгоизма и индивидуализма – к этике солидарности, взаимопомощи и межкультурного взаимопонимания.

В этих условиях центральной задачей всех людей доброй воли, в том числе общественных, неправительственных организаций, является выработка стратегии поведения и жизнедеятельности сообществ людей на планете Земля, разработка практических рекомендаций для тех или иных общественных групп и движений, государственных и политических лидеров всех стран, которые должны быть разумным руководством к действию, к принятию взвешенных решений на ближайшую перспективу. Прежде всего, необходимо понять и в полной мере осознать природу и смысл нового гуманизма, который рождается в недрах современной цивилизации и который может стать основой взаимоотношений людей на Земле в наступившем тысячелетии. Духовное согласие с целью построения здоровой и полноценной цивилизации – стратегия нового гуманизма. Диалог, а через него поиск созидательного, конструктивного компромисса – первый шаг на пути взаимопонимания людей, социальных групп, этносов, государств.

Стратегия духовного согласия через диалог и полилог призвана способствовать решению вопросов, связанных с формированием в мировом сообществе целостного, ноосферного, духовно-экологического мировоззрения. Изменение системы ценностей неизбежно приведет к изменению вектора развития цивилизации, этического миро – и жизнеутверждения. Тем самым у человечества может появиться шанс сохранить себя и нашу планету как Дом бытия.

Гуманизм – одно из древнейших духовных явлений человеческой культуры. В своих простейших формах он зарождается еще в родовом обществе и связан с ментальностью архаичного сознания. При этом в различных региональных культурах гуманистическая традиция принимала самые разнообразные формы. Рабовладельческие цивилизации (Древний Египет, Древняя Индия, Древняя Греция и др.), углубляя содержание гуманизма в отношении свободных граждан, отказываются от гуманистических принципов, когда речь шла о жизни бесправных сословий, каст, классов. Средневековый гуманизм напрямую связан с великими этическими чтениями мировых религий. Важнейшим достижением христианства был принцип равенства всех людей, независимо от национальной принадлежности, идея служения добру, милосердия и др. Классический новоевропейский гуманизм базировался на антропоцентристской картине мира, на понимании человека как естественного, свободного и самостоятельного существа, способного творить самого себя в социальном и моральном измерениях, предавать себе ту сущностную форму, которую он сам предпочитает в качестве носителя разума и активного субъекта деятельности. Классический идеал личности – свободная индивидуальность, способная к всестороннему раскрытию своих способностей и задатков, к преобразованию себя и окружающего мира. Новоевропейский гуманизм формируется как антитеза духовным ценностям средних веков. Происходит секуляризация культуры, индивида и его разума. Гуманизм начинает ассоциироваться с разными формами деизма, атеизма, светского общества с его либеральными ценностями. Однако процесс секуляризации культуры, культ индивидуализма и гедонизма постепенно привел общество к понижению морального уровня, к девальвации морально-религиозных ценностей прошлых лет. Культурная парадигма Нового времени, подчеркивая «срединное» место человека во Вселенной, настаивая на самоценности каждого индивида, вместе с тем породила «экономикоцентристский», в конечном счете, либеральный взгляд на человека как на существо преимущественно «экономическое», нацеленное исключительно на прагматические, материальные ценности. Благодаря своим усилиям, направленным на покорение природы, человек разрушил гармонию между обществом и окружающей средой, между социумом и индивидом. В противоположность этому, новый гуманизм опирается на экологический императив. Для него природа – не объект эксплуатации, а «партнер», являющийся некоей самоценностью.

Философия нового гуманизма способна стать основной всепланетарной ноосферной Этики, базирующейся на принципах духовности, межкультурного согласия. Она общается ко всему богатству духовных ценностей, накопленных в истории человечества, включая ценности религиозного порядка. Новый гуманизм предполагает разработку «новой

философии», которая рассматривает человека в его сущностном измерении как существо, несущее в себе божественное начало, как человека-творца, способного гармонично выстроить как самого себя, так и окружающий мир.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Габриелян О. А.

доктор философских наук, профессор кафедры философии естественнонаучного профиля философского факультета Таврической академии (СП) КФУ

gabroleg@mail.ru

Любая периодизация всегда относительна, так как любые используемые критерии весьма условны, конвенциональны. Тем не менее, можно искать вполне рациональные объяснения их и даже объективные основания. Поэтому при определении границ современной философии и этапов ее эволюции соотнесем ее собственно с развитием самого общества и такого его фундаментального феномена как наука. Очевидно, что середина XIX века в этом смысле была рубежом перехода к современности, хотя бы в том смысле, что произошедшие изменения до последнего времени были в рамках одной (в широком смысле) социальной и научной парадигмы.

С 1789—1815 гг. Европа прошла через революцию и войны. Возникла объективная необходимость в смене парадигмы Просвещения. Очевидно, что философия была востребована для этой работы.

Поэтому будем придерживаться следующей периодизации этапов развития современной философии.

В 1840-1860 гг. происходит распад классических форм европейского философствования и появляются такие новые формы как утилитаризм, иррационализм, диалектический и исторический материализм, позитивизм, прагматизм.

В период 1870-1914 гг. появляется интуитивизм, феноменология, философия жизни.

До конца 1920-х годов появляются экзистенциализм, неопозитивизм, структурализм, герменевтика.

Две мировые войны дают новый импульс развитию философии, требуют осмыслить произошедшее. Развиваются, прерванные войнами, направления философии, но во второй половине XX века складывается эпоха постмодерна. Она рождает новые философские тексты, если избегать понятия «концепция». В них философы точно схватывают интеллектуальное и, в целом, культурное состояние времени. Более того, в каком-то смысле подготавливают те изменения, которые мы наблюдаем в последние два-три десятилетия.

К характеристикам современной философии можно отнести плюрализм концепций и полицентричность. Первое означает, что нет доминирующих философских направлений или систем, а второе фиксирует то, что в развитие философии включаются новые регионы мира. Глобализация затрагивает и интеллектуальную сферу. Более того, расширяется сама философская проблематика: философия ненасилия, философия мира, философия языка, философия образования, философия экономики и др.). Особое внимание уделяется философии науки. Появляется не только философия культуры, но происходит своеобразная культурологизация философского мышления. Фокус философствования смешивается с познанием мира на его понимание, объяснение способа и возможности пребывания в нем человека.

Быстроменяющийся мир ведет к изменению сознания человека. Новые технологии формируют клиповое, фрагментарное сознание. Оно не дает ему сложить непротиворечивое целостное мировоззрение, что ведет к фрустрации. Это не болезненное состояние психики, и психология с психиатрией здесь мало чем помогут. Возникает потребность именно в новой философии. На наш взгляд, есть огромный запрос на практическую философию, которая, с

одной стороны, должна вывести человека из состояния фрустрации, а, с другой – ответить на фундаментальные этические вопросы в новых условиях. Последние в современном контексте оказываются на порядок сложнее, тех, которые беспокоили И. Канта в его «Критике практического разума».

Это связано с тем, что технологии ведут к изменению физиологии и даже анатомии человека. Человеком брошен вызов собственному сознанию. Границы человеческого и искусственного интеллекта размыты, не определены. Возможно, что сама постановка вопроса в этой плоскости некорректна. Но одновременно с этим возникают этические проблемы, которые пронизывают все аспекты жизни современного человека. Даже наука не остается за пределами этики не только как социальный институт, но даже на методологическом уровне.

Такое состояние свидетельствует о необходимости смены парадигмы в широком смысле. Только философская рефлексия позволит разобраться с ситуацией или, по крайней мере, измыслить возможные миры и сценарии развития человечества. Их прогностическая сила не в том, что какой-то из них реализуется, а в том, что сам процесс философствования формирует путь к будущему и само Будущее.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Герасимов А.В.

соискатель кафедры социологии Таврической академии КФУ

Научный руководитель: д. социол. н., профессор Чигрин В. А.

gersimf@gmail.com

Введение. Одной из ключевых особенностей современного общества является процесс повсеместной информатизации и цифровизации. Применение новых технологий и инноваций проявляется в разных сферах: экономике, политике, медицине, образовании. Правительством Российской Федерации ежемесячно вносятся на рассмотрение десятки проектов по переводу государственных механизмов с аналоговых технологий в цифровые. Такие инициативы находят одобрение и поддержку не только у глав регионов, но и на всероссийском уровне, за их реализацию выступает Президент РФ, В. В. Путин.

Однако при всех положительных изменениях специалисты и эксперты выделяют две ключевые проблемы, с которыми повсеместно сталкиваются руководители образовательных организаций, отделы и управления образования, социальные и психологические службы, родители обучающихся и правоохранительные органы Российской Федерации.

Первой проблемой является низкий уровень владения компьютерными и информационными технологиями педагогами среднего и высшего образования. Это продиктовано возрастными особенностями педагогических коллективов, а также недостаточным техническим обеспечением. Педагоги просто не могут в полной мере сформировать единую методику по использованию образовательного программного обеспечения, государственных учебных интернет ресурсов – ЦОР и ЭОР, и интегрировать их в учебный процесс.

Второй проблемой является негативное влияние сети Интернет на сознание обучающихся. В современных семейных отношениях между родителями и детьми часто выстраиваются отношения «молчаливого невмешательства»: ребенок получает бесконтрольный доступ к сети Интернет. Отсутствие понимания и одобрения со стороны родителей, сверстников и педагогов вынуждает подростка заменять это отношениями в сети, что часто приводит к негативным последствиям.

Целью данной работы является рассмотрение и систематизация видов основных угроз глобальной сети Интернет для обучающихся среднего и высшего образования в Российской Федерации.

Федерации, для чего были поставлены следующие **задачи**: определить негативные факторы дезадаптации пользователей сети Интернет; рассмотреть возможности создания эффективных методов противодействия негативным факторам воздействия сети Интернет на российскую молодежь.

В ходе работы были использованы методы, соответствующие задачам исследования:

- типологический метод, примененный при выделении ключевых факторов негативного воздействия сети Интернет на пользователя;
- сравнительный анализ технологий негативного воздействия сети Интернет на обучающихся.

Результаты исследования. С 2008 г. ключевую роль на международном рынке компьютерных игр заняли онлайн продукты. Особенностью таких игр является нелинейность сюжета, живые люди в качестве союзников и противников, социальная иерархия игроков, наличие социальных групп и институтов (кланы, альянсы), а также основы экономических взаимоотношений (торговля и обмен игровыми ценностями). Двумя фундаментальными негативными факторами игровых технологий являются:

1. Большой период времени, которое проводится за компьютером / смартфоном. По данным Всемирной организации здравоохранения на 2018 г. это 2–4 часа для пользователей, до 12 часов в сутки для «игрозависимых».
2. Монетизация компьютерных игр, позволяющая осуществлять ускорение и улучшение игрового прогресса посредством внесения на счет компании разработчика денежных средств.

Эти причины приводят к нарушению здоровья, изменению поведения, отсутствию интереса к социальной жизни, а также к административным и уголовным правонарушениям в среде несовершеннолетних.

Отсутствие средств контроля контента в образовательных организациях, безразличное отношение или цифровая неграмотность родителей приводят к легкому доступу молодежи к порнографическому и эротическому цифровому контенту. В период 2003–2008 гг. на пространстве СНГ доступ к информации возрастной категории 18+ имело незначительное количество подростков – менее 7%, а уже в 2015 г. по данным доклада для Совета Европы «Защита детей от вредного контента» этот показатель вырос до 55%.

Негативным фактором является и эмоциональная зависимость от социальных сетей, стремления к всеобщему общественному одобрению. Эталонами успеха становятся не реальные жизненные достижения, а количество «лайков». В среде современной молодежи наметилась опасная тенденция подвергать свою жизнь опасности, идти на агрессивные, а часто и противозаконные действия для увеличения популярности.

Особенную опасность для молодежи представляют группы смерти и суицидальные игры в сети Интернет. Это многоступенчатые игры, состоящие из разговоров с анонимными кураторами и реального выполнения опасных заданий, финальным из которых является гибель подростка. Причина участия в таких играх в неудовлетворенности эмоциональным общением с родителями, сверстниками, отсутствие хобби или т. д.

Выводы. Для создания безопасного информационного пространства в Российской Федерации для обучающегося среднего и высшего образования важно понимать, что программных и технических средств контроля недостаточно. Главным фактором снижения интереса детей и подростков к сайтам опасной тематики является их социальная успешность: в учебе, спорте, хобби, общении со сверстниками и родителями. Необходимо выработать систему социального взаимодействия, в которой заинтересованность молодежи в учебе, жизни общества, коллективной работе и досуге была бы максимальной.

Такой подход позволит адаптировать ребенка к реальной жизни, вернуть интерес к общению, дружбе и сформировать качества, которые характеризуют полноценную гармоничную личность.

ИНТЕРВАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Креминский А. И.

*доцент кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической академии КФУ
alivk56@yandex.ru*

В XIX веке бурно развивается естествознание. В то время как «науки о природе» успешно продвигались вперед, «науки о духе» испытывали определенный застой. В методологическом сознании зрела мысль о том, что необходимо искать пути преодоления отставания вторых от первых. Однако в начале XX века происходит резкий сдвиг в понимании рассматриваемой проблемы. В эти годы закладываются основы методологии социально-гуманитарного знания.

Первый тезис нового подхода заключался в том, что естественные и гуманитарные науки качественно различаются между собой по своему предмету, по познавательным стратегиям и методам исследования. В то время как естественные (номотетические) науки изучают общее, закономерное в явлениях действительности, исторические (идиографические) науки фокусируют свое внимание на единичном, неповторимом. В «науках о природе» главным является метод «объяснения», в социальном же познании ключевым выступает метод «понимания» как непосредственное постижение той или иной социокультурной целостности (герменевтика).

Начиная с 50-х годов прошлого столетия вслед за структурализмом активно заявляют о себе такие подходы, как системный, холистический, функциональный, синергетический. Они показали, что различия между двумя типами наук, на которых настаивали неокантианцы, лежат не только в контексте диалектики единичного и общего, но и диалектики части и целого, однолинейной детерминированности и вероятности. Становится очевидным, что главное отличие естественных и социально-гуманитарных наук заключается в *чрезвычайной сложности* предметов исследования в социокультурной сфере. Второе отличие – множественность и многомерность предмета в науках гуманитарного профиля.

Со сложностью и многоуровневостью своего предмета на рубеже XIX и XX вв. столкнулась и физика. И она успешно разработала новые методы постижения более сложных уровней бытия (переход от классической физики к релятивистской и ядерной). Были сформулированы такие принципы, как принцип дополнительности, наблюдаемости, соответствия и др. Опыт изучения сложных объектов и явлений в естествознании и его методологическое осмысление позднее оказались весьма полезными и для развития гуманитарной мысли. Чтобы этот опыт был всесторонне осмыслен применительно к гуманитарной сфере, потребовалась разработка новой интервальной методологии (Ф.В. Лазарев, М.М. Новоселов, С.А. Лебедев). Интервальный подход, который во многом вырос из рефлексии над развитием естественных наук, в современных условиях особую актуальность приобретает именно для гуманитарного знания.

Фундаментальный факт, что гуманитарное знание имеет дело с объектами особого уровня сложности и многомерности, поставил задачу понять, как теоретически осваивать такого рода объекты. На этот вопрос призвана была в первую очередь ответить интервальная методология. Она исходит из того, что любой сверхсложный объект в своем реальном бытии актуализируется лишь в том или ином интервале, благодаря чему происходит редукция от целого к части, от бесконечного к конечному, от сложного к простому. На следующем этапе познания логика исследования приводит к тому, что ученый переходит к другому смысловому горизонту, к другой перспективе видения объекта. В результате происходит новое концептуальное сечение исследуемой реальности и новая редукция. Так шаг за шагом наука охватывает всю совокупность аспектов объекта, которые объединяются в некоторую конфигурацию интервалов.

Согласно интервальному подходу, специфика рассмотрения любого объекта в философском плане – это его анализ как многомерного феномена. Философия и наука олицетворяют две стратегии познания. Конкретная научная дисциплина изучает мир в каком-то одном измерении, одном интервале абстракции.

Как видим, тезис о зависимости научных истин в области гуманитарных наук от определенных, объективно сложившихся обстоятельств, предпосылок и т.д. не является характерным только для интервальной методологии. Отличие последней от предшествующих концепций заключается лишь в том, что здесь этот тезис проведен более последовательно, всесторонне и глубоко. Интервальная методология шаг за шагом вскрывает все существующие типы предпосылок – онтологические, исторические, социальнокультурные. Здесь последовательно раскрывается реальная диалектика относительного и абсолютного в социально-гуманитарном познании. В итоге принцип объективности не отбрасывается, а раскрывается его подлинный смысл в контексте релятивности любого научного знания.

Для понимания природы гуманитарного знания важно понимание диалектики внутреннего и внешнего, а также потенциального и актуального. Взгляд на социокультурную реальность изнутри соответствующего интервала, и взгляд на ту же самую реальность извне дает нам разные картины. Таким образом можно сказать, что в современном социогуманитарном дискурсе резко возрастает значимость философской методологии, способно быть инструментом, адекватным запросам и реалиям науки XXI века.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шостка В.И.,¹ Буряк В. В.²

¹ кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики Физико-технического института КФУ

² кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической академии КФУ
buryakvv@mail.ru

Введение. Поскольку высшее образование и спектр педагогических и научно-исследовательских функций университетского образования за последние годы претерпели значительные трансформации, в условиях информационного общества начала формироваться новая педагогическая парадигма, что проявляется в тотальном использовании высокотехнологичных инструментов обеспечения эффективных образовательных процессов в современном вузе. Постоянное и всеобъемлющее применение новейших информационных технологий позволяет создавать существенные ресурсы в сфере производства и рационального использования всего массива актуального научного знания. Сегодня со всей очевидностью наиболее значимым становится фактор информационной составляющей современного постиндустриального общества, тем более что эти процессы происходят в условиях ускорения глобальных трансформаций.

В связи с этим **целью** исследований является анализ успешных образовательных стратегий, которые основаны на феномене конвергенции современных технологий и поэтому неизбежны при реформировании междисциплинарного дискурса для производства академического знания.

Основная часть. Ключевыми характеристиками инновационного процесса в области высшего образования являются: общественно-политическое, социально-экономическое, технологическое, культурное и педагогическое измерения.

Университетское образование на современном этапе способно успешно развиваться в Крыму благодаря внедрению инновационных педагогических трендов с целью

профессионального обеспечения оптимальной устойчивости ноосферного развития региона. Тенденция развития современного высшего образования такова, что основным драйвером становится «инновационный университет», поскольку такого рода высшие учебные заведения по сравнению с традиционными университетами, предлагают новые пути продвижения передовых технологий в бизнес, государственное управление, социокультурную сферу и, конечно же, в области формирования «продвинутого» высшего образования.

Тенденции осуществления инновационных программ высшего образования в глобализирующемся мире, свидетельствуют о необходимости формирования интерактивной среды производства знаний. Реализация принципов современного университетского образования, предполагает использование всего производственного потенциала информационных технологий. На наш взгляд, перспективным педагогическим ресурсом современного университетского образования является, прежде всего, создание научно-педагогической базы данных, а также в условиях этого динамичного пространства функционирования научных знаний, необходимо сформировать унифицированные методы продвинутой педагогики в системе образования.

Выводы. Реформирование образования должно способствовать совершенствованию содержания преподавательской и научно-исследовательской деятельности как самих преподавателей, так и студентов.

В сфере инновационной образовательной деятельности необходимо более интенсивно осуществлять следующие виды работы в университете:

- создавать коллективы единомышленников с общими ценностями;
- сформировать инновационный, диалоговый стиль обучения в образовании, результатом которого будут совместные проекты с участием студентов, аспирантов и преподавателей;
- определить перечень способностей, позволяющих самостоятельно добывать знания, иметь навыки самостоятельного мышления, успешно осваивать новые междисциплинарные области знаний.

И, наконец, основным ценностным и методологическим аспектом междисциплинарного подхода является направленность на получение социально значимой профессиональной компетентности выпускника вуза и объективно проверяемого результата его профессиональной деятельности.

ОБОБЩЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАЮЩЕГО ТРЕНДА ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Шостка В.И.¹, Буряк В. В.²

¹ канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики Физико-технического института КФУ имени В.И. Вернадского

² кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного профиля Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского
buryakvv@mail.ru

Введение. Современные фундаментальные академические дисциплины ведут своё происхождение от научной парадигмы XIX века, когда сохранялась предметная, методологическая и терминологическая автономность рационально организованного знания. Объективно развивается тенденция к интеграции проблемных полей современной науки, что и определяет стремление к междисциплинарному взаимодействию, по крайней мере, на методологическом уровне. Такая эпистемологическая ситуация обусловила поиск новых способов научной интеграции, в том числе стремление междисциплинарности. Сложность природных объектов неоднозначно отражается на человеческой деятельности и всегда была трудноразрешимой загадкой для многих исследователей. Существование и взаимодействие

комплексных объектов как фундаментальная проблема находится в эпистемологическом фокусе междисциплинарных исследований в течение последних десятилетий, т.к. комплексность характерна для многих феноменов, особенно, в динамическом аспекте, прежде всего в развитии науки и образования. Все системы находятся в состоянии динамических трансформаций и являются составной частью ноосферной истории и, собственно говоря, биосферы. Анализ основных положений теории сложных систем позволяет понять перспективы их использования в прикладных целях. Этим определяется актуальность темы исследования.

Целью работы является анализ некоторых ключевых аспектов сложных систем. Основной акцент сфокусирован на обобщенных механизмах познавательного процесса и интеграции знаний в условиях возрастающего тренда эпистемологического и когнитивных подходов.

Результаты исследований. Современное общество переживает радикальные комплексные изменения, которые существенным образом сказываются и на развитии науки, и на образовательном процессе. Можно выделить, как минимум, три главных следствия этих изменений:

1) небывалый рост компьютеризации и компьютерной вооруженности научных исследований и учебного процесса на различных образовательных уровнях подготовки специалистов;

2) сближение и коммерциализация сферы образования и науки;

3) сращивание вузовской и академической науки.

Инновационные эпистемологические и когнитивные стратегии необходимы тогда, когда комплексные объекты не могут быть изучены средствами исключительно одной дисциплины. Когнитивный подход становится своеобразным ключом к решению многих проблем, которые ранее без анализа познания оставались безрезультатными. Когнитивная наука специфическим образом объединяет различные фундаментальные дисциплины: математику, физику, химию, биологию, философию с новыми развивающимися междисциплинарными областями исследований: информатикой, компьютерными науками, нейробиологией, биофизикой, биохимией, интегральной оптикой, оптоэлектроникой, современной медициной и т.п.

В связи с изложенным сегодня следует обратить внимание на то, что современные тенденции развития науки требуют органического методологического сотрудничества ученых разных областей знания. И как следствие, работникам высшей школы необходимо решить проблемы оптимизации университетского образования, сформировав при этом новую модель образовательно - воспитательного процесса.

Выводы. В работе представлены некоторые из ключевых аспектов сложных систем. Основной акцент сфокусирован на обобщенных механизмах познавательного процесса и интеграции знаний в условиях возрастающего тренда эпистемологического и когнитивных подходов в деле реформирования современного образовательного процесса. Анализ основных положений теории сложных систем позволяет понять перспективы их использования в прикладных целях. Когда комплексные сложные объекты не могут быть изучены средствами исключительно одной дисциплины, когнитивный подход становится своеобразным ключом к решению многих проблем, которые ранее без анализа познания оставались безрезультатными.

СОЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Петросян А.Г.¹, Тимохин А.М.²

¹аспирант кафедры философии естественнонаучного профиля философского факультета Таврической академии КФУ

Тема социального регулирования, его природы и видов остается центральной для социальной философии и социальной теории. От того, насколько социальная рефлексия справляется с рассмотрением данной темы зависит ответ на вопрос насколько рационально устроено общество и насколько возможно его рациональное осмысление. Трудность данной темы сопряжена еще и с тем, что с момента введения О. Контом термина “социальный порядок” и изобретения социологии социальная жизнь не просто претерпела серьезные изменения, но и существенно усложнилась. В условиях модернизации, глобализации, секуляризации и других процессов характерных для современного общества, социальный порядок не просто претерпевал изменения: появлялись новые механизмы и новые виды социального регулирования.

Цель настоящего исследования - рассмотреть один из новых видов социального регулирования, основанный на медиации - процедуре альтернативного урегулирования споров с участием посредника. В ходе исследования решаются задачи, связанные с уточнением понятия социального регулирования, описание механизма социального регулирования с использованием медиации, указанием на его особенности и отличие от других видов социального регулирования - участие независимого и беспристрастного посредника.

Сам термин “социальное регулирование” нуждается в уточнении. В англоязычных научных публикациях он означает регулирование общественных отношений и индивидуальной деятельности, осуществляемое государством, преимущественно административными методами. Таким образом, “social regulation” корректнее было бы переводить как государственное регулирование. В русскоязычных исследованиях под социальным регулированием понимается любое нормативное определение общественных отношений независимо от источника и механизма формирования нормативности. Преимущественно формами социального регулирования называются мораль и право, хотя есть попытки причислить к ним обычаи, религию, нравственность и т.д. Более близким по значению к понятию социального регулирования оказывается, таким образом, термин “social control” и “social order”, фиксирующие динамический и статический аспекты одного и того же феномена. Эффектом противоположным социальному регулированию выступает девиация в форме нарушающего право или мораль поведения.

Наиболее распространенной формой осуществления социального регулирования и исключения девиации в традиционных и модернизированных обществах выступает суд общественного мнения, суд государственный или, наконец, “суд совести”. Суд проходит в форме тяжбы спорящих сторон (litigation), обязательное решение по которым принимает учреждаемый обществом или государством трибунал. Такой суд указывает на нарушение социального порядка и берет под контроль отклоняющееся от него поведение, регулируя, таким образом, общественные отношения. В отношении этих судов действует презумпция известности и очевидности для них тех норм, которыми должна быть упорядочена социальная жизнь. Однако в последние пятьдесят лет сила подобной презумпции существенно ослабла, что лишило суды государственные, суды общественного мнения и нравственные суды былого доверия к ним.

Именно с этим обстоятельством может быть связано появление альтернативных механизмов социального регулирования, использующих иные модели устранения нарушающего нормативный порядок поведения. Одним из таких механизмов и стала процедура медиации - альтернативного разрешения споров с участием посредников (mediation). В ситуации, когда один из обычных судов оказывается недоступен, неэффективен или влечет слишком большие издержки в процессе установления нормативно обеспеченного социального порядка, стороны могут обратиться к нейтральному посреднику, который поможет им с помощью переговоров устранить или предотвратить нарушение нормативного

согласия. Именно нейтральность посредника и его внимание к нормативным притязаниям всех сторон, участвующих в споре, является одним из ключевых отличий социального регулирования с использованием процедуры медиации. В отличие от суда, он не просто не пользуется презумпцией осведомленности о нормах, которым надлежит следовать. Медиатор вообще подобной презумпции лишен, что и обеспечивает его независимость и беспристрастность. Его задача - помочь сторонам спора редуцировать свои нормативные притязания до такого состояния, в котором становится возможной их совместная работа по восстановлению или (в превентивном процессе) установлению норм, поддерживающих устраивающий всех общий социальный порядок. Система норм, воплощенная в данном подходе к социальному регулированию, не предшествует возникающему социальному порядку, а вырабатывается по ходу проведения процедуры. Это обстоятельство тесно связано с рядом других признаков, выраженных в принципах проведения процедуры альтернативного урегулирования споров с участием посредника: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправия сторон и т. д.

Безусловно, указанное отличие медиации от ранее существовавших и уже неплохо изученных форм социального регулирования, не является единственным. Полное описание особенностей социального регулирования с использованием медиации должно включать в себя достаточно параметров, чтобы его можно было сравнивать и отличать от других форм социального регулирования. Прежде всего, должны быть раскрыты все признаки данной процедуры, воплощенные в принципах медиации.

УТИЛИТАРИСТСКАЯ ЭТИКА ЭКСПЕРИМЕНТОВ С ЖИВОТНЫМИ И ЕЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Гришина Т.В.¹, Тимохин А.М.²

¹ *магистр кафедры физиологии человека и животных и биофизики факультета биологии и химии Таврической академии КФУ*

² *кандидат философских наук, доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля Философского факультета Таврической академии КФУ*
philosecon@gmail.com

Введение. В области биоэтики чрезвычайной популярностью пользуются методологические концепции, имеющие ярко выраженную утилитаристскую направленность. Они позволяют оценить этическую составляющую негативного воздействия человека на живых существ по двум параметрам: боль и полезность. Эксперименты, в которых принимают участие животные, чаще других проблем биоэтики подвергаются рассмотрению с применением указанных двух критериев. Хрестоматийным примером подобных рассуждений стала работа Питера Сингера “Освобождение животных”. В ней он указывает на то, что животные обладают правами, сходными с правами человека, поскольку, как и человек, способны испытывать боль и вызывать сострадание. Поэтому причинение боли животным не может быть названо полезным, а эксперименты над ними - не могут быть оправданы. Несомненно, что эксперименты с животными причиняют им боль и, порой, демонстрируют человеческую жестокость. Но означает, ли это, что утилитаризм прав?

Цель работы – продемонстрировать, что утилитаризм не содержит достаточно убедительных оснований для дедукции принципов биоэтики, касающихся экспериментов с животными. В исследовании решаются следующие задачи: дается ограничительное толкование утилитаризма, демонстрирующее его непригодность для профессиональной этики исследователя; описывается утилитаристский парадокс экспериментов с животными; предлагается расширение методологических предпосылок, необходимых для дедукции принципов биоэтики.

Результаты исследований. С методологической точки зрения, необходимо четко различать этику, описывающую нормы морали, встречающиеся в том или другом обществе и выражающие распространенные в нем представления о благе, добре и зле, и этику, описывающую нормы, принятые в конкретном профессиональном сообществе - профессиональную этику. Концепция П. Сингера относится к первому типу этических теорий. Он пытается реконструировать деонтологические основания любых действий человека в любом обществе. Действия исследователя, проводящего эксперименты с животными, неправильно интерпретировать так, как если бы они относились к категории любых обычных дел человека. Эти действия составляют предмет особой профессиональной этики, анализирующей их допустимость и недопустимость не только в перспективе добра и зла, но и пригодности или непригодности для целей исследования. Представляется, что утилитаризм П. Сингера, возможно подходит для построения общей этики, но оказывается проблематичен в области профессиональной этики исследователя.

Попытка увязать концепцию П. Сингера и профессиональную этику эксперимента с животными наталкивается на своеобразный парадокс. Биоэтика, по Сингеру, сфокусирована на вопросах избавления животных, в том числе и человека, от страданий. Одним из способов избавления человека и других животных от страданий является использование технологий, уменьшающих переживание боли и увеличивающих получение удовольствия, технологий, разрабатываемых в результате научного изучения боли. Поэтому избавление от страданий человека, который тоже является животным, требует экспериментов, которые жестоки и причиняют страдания животным. Запрет на исследование боли экспериментами вызывающими боль превращается, таким образом, в запрет на избавление от страданий, т.е. выступает в противоречия с основными принципами биоэтики, как их реконструирует П. Сингер. Это и есть утилитаристский парадокс этики экспериментов с животными.

Понять тех, кто выступает против экспериментов над животными не сложно. Симпатия и сострадание к боли другого живого существа, безусловно, заслуживает уважения. В большинстве случаев эта боль представляется воображением, а не опытом сочувствующих, поскольку они редко бывают в лабораториях, где проводятся подобные эксперименты и чаще читают о них в средствах массовой информации. Также именно воображение рисует идиллическую картину, в которой большинство людей не просто способны испытывать, но и реально испытывают стыд за своих жестоких сородичей, использующих животных для своих целей.

Между тем, несложно убедиться, что сострадание к животным не является универсальной и общезначимой нормой. Его испытывание является измеримой и переменной величиной. Несложно предположить, что идея пожертвовать животным для спасения жизни человека, особенно близкого, будет разделяться большим количеством людей, чем идея непричинения животным страдания ни при каких обстоятельствах.

Выводы. Утилитаризм слишком упрощенно интерпретирует принцип уменьшения боли и страдания в качестве основы как для моральных представлений общества в целом, так и для построения биоэтики как прикладной, профессиональной этики исследователя. Это упрощение становится причиной возникновения утилитаристского парадокса, описанного в работе, демонстрирующего методологическую ограниченность утилитаристской этики экспериментов с животными.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Бушуев П.К.

Ведущий специалист Центра информационных технологий КФУ

Направление развития. Традиционный анализ проблем жилищно-коммунального комплекса (ЖКК) сводится к построению вертикали: "отсутствие финансирования и инвестиций в ЖКХ – накопление инфраструктурных проблем – повышение тарифов". Проблемы взаимосвязаны с изменением системы общественных отношений по линии "социализм – капитализм" после 1991г. Изменения ведут к формированию рынка недвижимости как в развитых странах.

В работе использованы метод сравнения и системный подход.

Для примера такого рынка, выбран система функционирования в США из-за минимальных ограничений социально-исторического плана (имеющихся в странах Европы), что более характерно для "чистого капитализма".

В Америке при выборе дома рассматривают три вещи:

1. Location (англ. местоположение). Рассматривается муниципалити по качеству жизни. Это включает нахождение работы и получение определённого уровня доходов, уровень криминальности района, оценку затрат на проживание, рекреация, экология и др.

2. Location. К какому школьному округу территориально относится жилая недвижимость. Школы в США управляются местными муниципальными властями, определяющими финансирование, в зависимости от поступлений в местные бюджеты, это определяет качество образования. Поэтому высокие рейтинги школьных округов в районах с высокими доходами населения повышают цены жилья.

3. Location. Недвижимость рассматривается как накопления, в том числе и пенсионные. В США в целом, цены на жилую недвижимость растут каждый год с опережением инфляции, поэтому вложения в жильё - это экономически целесообразное капиталовложение, с рисками ниже чем на других рынках. При выходе на пенсию, продажа дома обеспечит пенсионный капитал. Это подразумевает законодательную защищённость, экономически стабильные районы и надёжное управление территорией местным самоуправлением, т.е. политиками, принимающими местные законы самой разной направленности.

В отношении функционирования системы ЖКХ в США можно сделать определённые обобщения.

– Федеральное правительство напрямую не участвует в управлении ЖКК, всё управление и развитие территорий осуществляется на местном муниципальном уровне.

– Население отсортировано по уровню доходов и уровню образования по районам, это сказывается на уровне самоуправления, развития и качества жизни территорий.

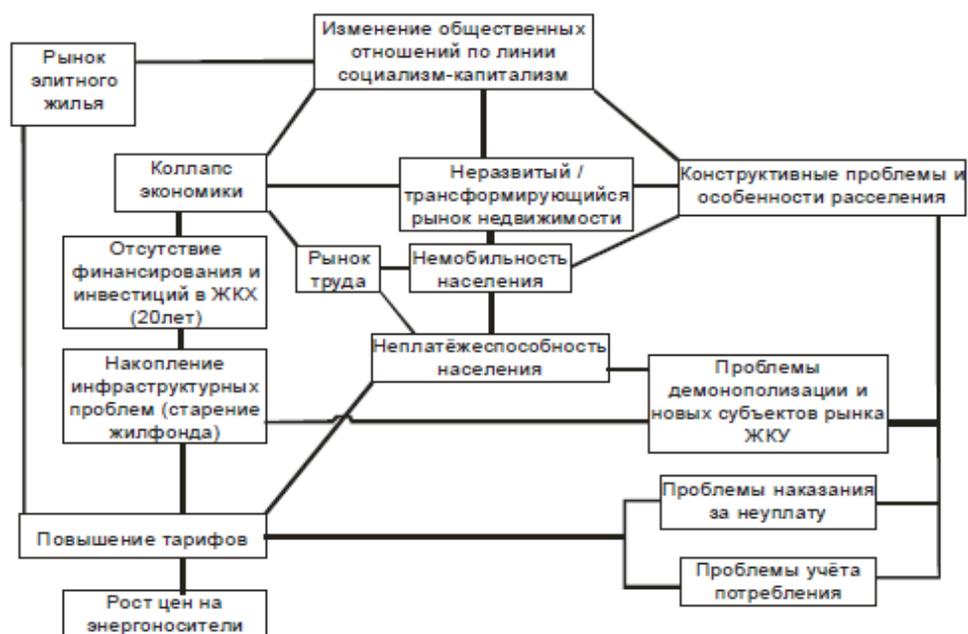
– Высокий уровень конкурентности на рынке недвижимости даёт доступную ипотеку, это даёт высокую мобильность населения, т.е. расширяет возможности рынка труда.

В России трансформация рынка недвижимости очень далека от завершения, и действия органов власти всех уровней фактически опираются на структуру, унаследованную от СССР, и мало реформированную с тех пор. Для эффективных реформ необходимо создать модель взаимосвязей на рынке, и опираясь на неё определять пути решения проблем.

Описание модели. По мере развития новых экономических отношений начали зарождаться рынки труда и рынки недвижимости. Выделился рынок элитного жилья, изначально строившийся по рыночным законам как в развитых странах. Это мало влияло на улучшение ситуации в остальной части ЖКК.

Проблемой же трансформирующейся части рынка являются конструктивные проблемы существующего жилья и особенность расселения. С советских времён почти отсутствовала диверсификация жилья в зависимости от доходов населения особенно в средних и малых городах, с началом приватизации и значительной разницей в доходах. Это привело к тому, что в одном и том же доме квартиры находились в частной и муниципальной собственности, в них проживали добросовестные плательщики и хронические должники, с абсолютно разными интересами. Из-за отсутствия рынка жилья со множеством ценовых вариантов, население немобильно и привязано к существующему жилью. А мобильность населения — фактор многих позитивных социальных процессов.

Модель начала трансформации

К текущему моменту произошёл ряд изменений, например, появление жилья средней категории, ипотеки, управляющих компаний. Острота многих проблем снизилась, но не преодолена полностью. И за последнее десятилетие обозначилось серьёзное различие в развитии территорий – отставание одних, ускоренный рост других.

Выводы модели. Таким образом, для решения проблемы ЖКК недостаточно вложить средства в модернизацию самого комплекса. Необходимы меры по:

- постепенной структуризации жилищно-коммунального хозяйства;
- развитию рынка недвижимости, способствующего дифференциации жилья по ценовым категориям и формированию более сплочённых социальных групп;
- повышению эффективности мер социальной защиты, строительство дешёвого муниципального жилья.

Пути решения. Для более эффективных действий в вопросах реформирования и упорядочения ЖКК видится необходимость создания более подробных и уточнённых моделей для разных субъектов РФ, т.к. ситуация в них различна. Такие модели будут базисом для выработки рекомендаций для органов госуправления всех уровней, разработки стратегий развития регионов, генпланов, для прогнозирования неблагоприятных сценариев развития ситуации.

В развитых странах для разработки таких моделей и рекомендаций принято привлекать различные неправительственные организации (НПО), "мозговые центры" и др., тесно аффилированные с политическими партиями, которые в предвыборных компаниях, и в случае победы на выборах, используют наработки НПО для проведения внутренней политики. В России очень слабые традиции НПО. В силу исторических и политических тенденций, имеет место непонимание и негатив, направленный на их деятельность со стороны элит и широких слоёв населения. Поэтому, суррогатом НПО в вопросах проведения исследований, подготовки моделей, выработки рекомендаций и т.п. могли бы стать высшие учебные заведения (ВУЗы), обладающие всем необходимым: базой, подготовленными кадрами самого разного профиля, авторитетом среди населения и элит. Интеллектуальный продукт, предоставляемый ВУЗами, мог бы расширить не столько сферу конкуренции, сколько предоставить альтернативы продуктам крупных НПО, в основном столичных, особенно на местных уровнях.

Сафонова Н.В.
*кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественнонаучного
профиля
философского факультета КФУ*
Safonov7070@mail.ru

В последнее время все больше становится популярным этический релятивизм, когда культурный человек должен стараться всеми способами избегать выносить решения в отношении хорошего и плохого. На наш взгляд, эта способность активно насаждается с целью приучить человека к толерантности (терпимости к иному мировоззрению, образу жизни и т.д.). Самым комфортным способом достижения желаемого является способность не выносить оценки жизнедеятельности другого. Желательно, (чтобы не быть лицемерным), вообще отучится от оценочных суждений в русле «хорошо-плохо». Достигнуть искомого состояния можно несколькими способами: безразличием, беспринципностью. Не случайно, трактовки слова толерантность часто начинают со слов «не путать с безразличием»). Что в наших представлениях является толерантностью? – Способность не выносить оценки: человек не хороший и не плохой, он – другой. Нам представляется, что последней стадией, (в которой человек достигнет абсолютной толерантности), будет состояние, в котором он не сможет понимать «что такое хорошо и что такое плохо». Вопрос намного более серьезный, чем может показаться на первый взгляд.

Согласно Библейским представлениям, способность понимать добро и зло – делает нас богами. «Будете как боги, знающие добро и зло» (Библия. Бытие. Гл. 3, стих 5). При рассмотрении заявленного в названии тезисов вопроса мы не делаем различия между верующими людьми и атеистами. Есть древний сакральный текст. В нем отражается представления людей, живших несколько тысячелетий назад. История грехопадения – ключевая в Библии. Следовательно, возможность понимать добро и зло было для людей, живших в те времена, столь значимой и вожаденной, что их не остановил ни страх смерти, ни страх перед наказанием Бога.

Действительно, никакое другое живое существо, кроме людей, не в состоянии понимать добро и зло. Животные могут любить и ненавидеть, понимать отдельные команды (то есть кодировать и декодировать информацию), но понимать добро и зло не могут.

Есть еще одно любопытное выражение, возникшее не так давно, как Библейский сюжет. «Милостивый Бог перед смертью дает беспомощность тем людям, кто не в силах посмотреть в лицо прожитой жизни» (народная мудрость). Что это значит? «Не в силах», потому что не умеет или боится? По всей видимости, и то, и другое.

Этические принципы человечество выработывало тысячелетиями. Если человек попытается абстрагироваться от правил, усвоенных с детства, от жизненного опыта и т. д., как он сможет определить «что такое хорошо и что такое плохо»? История философии, по большому счету, знает всего только два критерия. Это – категорический императив И. Канта («каждый твой поступок должен стать универсальным правилом для всех»). Еще один способ – представить, что поступок совершает Иисус Христос. (Последний критерий – более сильный). Все остальные способы определить добро или зло либо являются дублированием указанных (например, принципы, заложенные в детстве родителями), либо вообще не работают. Основой указанных критериев выступают сформированные человеком в течении жизни идеалы. По нашему мнению, самая важная задача, стоящая перед человеком, самостоятельно определять добро и зло и реализовывать это в поступках.

Автор видит в толерантности признаки этического релятивизма, который, по его мнению, приведет к деградации человека, так как способность понимать добро и зло, выносить этическую оценку является только прерогативой человека.

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Трояновская А. С.¹, Тимохин А.М.²

¹студент кафедры философии социально-гуманитарного профиля философского факультета
Таврической академии КФУ

²Доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля философского факультета
Таврической академии КФУ

kirokelly@mail.ru

Введение. Медиация как процедура альтернативного разрешения споров получила широкое распространение сначала в США, а затем и в других странах во второй половине 20-го века с целью разгрузить судебную отрасль от большого потока гражданских разбирательств. В Российской Федерации институт альтернативного разрешения правовых споров с участием посредника (процедура медиации) появился в 2010 г после принятия соответствующего закона. Данный институт наряду с третейским судом является одним из основных видов альтернативного разрешения споров.

Стремительно возрастающее внимание к процедуре медиации обуславливает собой необходимость изучения прагматической структуры дискурса медиации с целью определения существующих эффективных моделей и тактик ведения переговоров с помощью нейтрального посредника (медиатора), а также детального рассмотрения особенностей речевой реализации стратегического плана участников процесса.

Таким образом, на наш взгляд, немногочисленные исследования в данной области недостаточно освещают вопросы, связанные с речевым поведением каждого из участников процесса (сторон и медиатора).

Цель. Целью данного исследования является выявление и описание медиативного процесса как формы особого речевого поведения. В связи с подробным рассмотрением этого вопроса нами была также установлена природа данного речевого поведения и выделены несколько его моделей: юридическая, психологическая, интегративная.

Базовыми моделями медиативного речевого поведения являются юридическая и психологическая. Данная классификация является прямым следствием того, что большинство медиаторов имеют профессиональное юридическое или психологическое образование и используют эти отрасли в качестве основного вида профессиональной деятельности. Из этого следует, что многие специалисты привнесли в процедуру медиации те модели речевого поведения, которые помогали им разрешать конфликты в юридической практике или при оказании психологической помощи.

Типичным речевым поведением, основанным на правилах юридической аргументации, является состязание сторон в ходе рассмотрения правового спора в суде, в случае необходимости представителя правосудия отыскать в предоставленных аргументах условия для справедливого и законного решения.

Типичным речевым поведением, основанным на правилах групповой или индивидуальной терапии, является взаимодействие врача и пациента в ходе группового или индивидуального сеанса, в случае необходимости терапевта отыскать в высказываниях пациентов причину и метод разрешения той или иной психологической проблемы.

Результаты исследования. Таким образом, речевое поведение субъектов судебного и терапевтического дискурса оказывается перенесенным в дискурс медиации. Однако дискурс медиации имеет и свои особенности, связанные с рядом процедурных правил, которым должны следовать стороны, принимающие участие в процедуре медиации, а также медиатор. Это обстоятельство привело к появлению интегративной модели, объединившей в себе наиболее эффективные техники речевого поведения, заимствованные у юридической и психологической моделей.

Примером специфики интегративной модели может служить то, что медиатор не вправе явно или не явно навязывать сторонам какое-либо решение. Собственный вариант решения

спора медиатор может предложить сторонам только по их просьбе и с их согласия. Еще одним примером является право медиатора или одной из сторон в любой момент прервать проведение процедуры медиации, при этом стороны не обязаны объяснять свое решение, а медиатор может это делать только при наличии определенных в законе оснований. Наконец, в отличие от судебных и терапевтических процедур, медиация имеет несколько строго определенных стадий, регламентирующих речевое поведение сторон. Стандартный сценарий проведения процедуры медиации предполагает наличие следующих стадий: вступительное слово медиатора, презентация сторон, дискуссия, формирование повестки дня, выработка предложений, подготовка соглашения, выход из медиации.

Выводы. Интегративная модель речевого поведения является результатом эволюции и синтеза моделей речевого поведения субъектов юридического и терапевтического дискурса, направленной на разрешение конфликтов. Интегративная модель формируется под влиянием особенностей процедуры медиации и является открытой для использования моделей речевого поведения, свойственных любым практикам разрешения конфликтов.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Б

Буряк В. В., 16, 17
Бушуев П.К., 21

Г

Габриелян О. А., 12
Герасимов А.В., 13
Гришина Т.В., 20

Д

Дудко М.И., 3

З

Зильбершер А.Л., 6

И

Ильянович Е.Б., 8

К

Креминский А. И., 15

Л

Лазарев Ф. В., 10

П

Петросян А.Г., 18

С

Сафонова Н.В., 3, 4, 6, 24

Т

Тимохин А.М., 18, 20, 25
Трояновская А. С., 25

Х

Хахулина Ю.И., 4

Ш

Шостка В.И., 16, 17